

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-062-078

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АФРИКЕ: ОСОБЕННОСТИ СТРАНОВЫХ ПОДХОДОВ

Светлана Александровна БОКЕРИЯ ¹

¹ РУДН, Москва, Россия,

bokeria_sa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9052-4363>

Аннотация: В последние годы наблюдается увеличение числа вооруженных конфликтов и политических кризисов, особенно на африканском континенте. Данное исследование посвящено изучению специфики деятельности Российской Федерации (РФ) и стран Азии в африканском регионе в рамках миротворчества и дальнейшим перспективам. Укрепление африканского вектора внешней политики России, а также активизация неокOLONиального дискурса в странах Африки актуализируют данную проблему. Автор анализирует степень вовлеченности РФ и стран Азии в миротворческую деятельность в регионе и делает вывод о существующих в этой связи возможностях и ограничениях.

В ходе исследования было выявлено, что Россия и страны Азии обладают значительным потенциалом в сфере миротворческой деятельности в Африке, в частности, по таким направлениям, как: прямое участие в миротворческих миссиях ООН, поддержка различными методами миротворческих миссий африканских региональных и субрегиональных организаций, а также обучение персонала африканских миссий.

Ключевые слова: миротворчество, ООН, Африканский Союз, Российская Федерация, Азия, Африка, миротворческая миссия

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01195)

Для цитирования: Бокерия С.А. Миротворческая деятельность в Африке: особенности страновых подходов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 62–78. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-062-078

Original article. Historical science

PEACEKEEPING IN AFRICA: SPECIAL ASPECTS OF COUNTRY APPROACHES

Svetlana A. BOKERIYA ¹

¹ RUDN, Russia, Moscow,
bokeria-sa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9052-4363>

Abstract: There has been an increase in the number of armed conflicts and political crises in recent years, in particular on the African continent. This paper studies the specifics of the Russian Federation's (RF) as well as Asian countries' activities in the African region within the framework of peacekeeping and existing further prospects. The strengthening of the African vector of the Russian Federation's foreign policy, as well as the activation of neocolonial discourse in African countries actualize this problem. The author analyzes the degree of involvement of the Russian Federation and Asian countries in peacekeeping activities in the region and draws a conclusion about the existing opportunities and limitations in this regard.

It has been found that the Russian Federation and Asian states have significant potential in peacekeeping activities in Africa, in particular, in such areas as: direct participation in UN peacekeeping missions, support of peacekeeping missions of African regional and sub-regional organizations by various methods, as well as training of personnel of African missions.

Keywords: *peacekeeping, UN, African Union, Russian Federation, Asia, Africa, peacekeeping mission*

Acknowledgment: *The research was funded by the Russian Science Foundation (project № 23-28-01195).*

For citation: Bokeriya S.A. Peacekeeping in Africa: Special Aspects of Country Approaches. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, Том 3, № 3 (64). Pp. 62–78. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-062-078

Современное миротворчество претерпело значительные изменения в последние десятилетия и продолжает процесс трансформации по сей день. Оно представляет собой одновременно и быстро меняющуюся систему, целью которой является становление мира и безопасности¹, и может рассматриваться как внешнеполитический инструмент того или иного государства на мировой политической арене².

Контекст миротворчества в XXI веке менялся не единожды, в академической среде вызывает широкую дискуссию даже сам вопрос о сути миротворчества³. Среди наиболее заметных векторов этой трансформации в первую очередь речь идет о сохранившейся тенденции регионализации миротворчества⁴, ранее находящегося исключительно в компетенции ООН. Если в конце XX века наиболее распространенной формой сотрудничества ООН и региональных организаций в сфере миротворчества являлись субконтракты, предоставляющие особые полномочия для более быстрого и экономного реагирования, то в настоящее время можно наблюдать явление параллельного развертывания несколькими акторами миссий на одной и той же территории⁵. Интересно, что однозначного мнения относительно эффективности данного тренда нет. Некоторые исследователи полагают, что подобный механизм сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями представляет собой определенный паритет и позволяет им выступать равноправными участниками миротворческого процесса⁶, тогда как другие (как правило, западные теоретики) склонны более скептически относиться к указанному процессу и рассматривать его как «гибридный патернализм», сохраняющий асимметрию между акторами⁷.

Текущая ситуация в контексте миротворчества в Африке

На Африку приходится наибольшее число различных по своим целям и составу миссий и операций. По данным ООН, в настоящее время под руководством Департамента миротворческих операций реализуется 11 миротворческих операций⁸, из них 5 развернуты в Африке (временные силы по обеспечению безопасности в Аbyeе (*the Interim Security Force for Abyei, UNISFA*), ЮНИСФА; Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (*United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic, MINUSCA*), МИНУСКА; Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (*United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo, MONUSCO*), МООНСДРК; Миссия в Республике Южный Судан (*United Nations Mission in South Sudan, UNMISS*), МООНЮС; Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (*United Nations Mission for the Referendum in Western Sahara, MINURSO*), МООНПЗС)⁹.

Более семидесяти тысяч военнослужащих развернуты в рамках операций ООН в Африке¹⁰, при этом снижается число миссий ООН, а

региональные объединения, функционирующие под эгидой Африканского Союза¹¹, укрепляют свои позиции.

Таблица 1. Общее число миссий, санкционированных региональными организациями и сообществами в Африке, 2000-2023 гг.¹²

Региональная организация/сообщество	Число миссий
Организация африканского единства (ОАЕ)	4
Африканский союз (АС)	22
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)	6
Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА)	2
Сообщество развития Юга Африки (САДК)	2
Сообщество Сахело-сахарских государств (СЕН-САД)	1
Восточноафриканский союз (ВАС)	1

Согласно статистике развертывания миротворческих операций региональными и субрегиональными организациями в Африке, с 2000 г. на территории континента было санкционировано и проведено 38 миссий¹³. Возникновение миротворческих операций под руководством африканских стран обуславливает формирование тенденции к локализации ответственности за урегулирование конфликтов. Более того, возникают прецеденты прекращения мандата миссий раньше установленного срока ввиду неспособности достичь поставленной цели. Так, глава МИД Мали призвал свернуть МИНУСМА по причине того, что миссия не смогла справиться с проблемами безопасности в стране, в результате чего СБ ООН принял решение о выводе миротворцев из Мали 31 декабря 2023 г.¹⁴. После свертывания МИНУСМА, миссии ООН в Мали, у ООН осталось только пять действующих миссий на континенте. В то же время АС, региональные экономические сообщества (РЭС) за последнее десятилетие санкционировали 16 новых миротворческих операций¹⁵.

Нельзя обойти стороной миссии *ad hoc*, специализированные миротворческие миссии, задачи которых выходят за традиционные рамки миротворчества, установленные ООН. Резолюция СБ ООН 2359¹⁶ от 2017 г., автором которой выступила Франция и которая была одобрена Комитетом мира и безопасности Африканского союза, учредила Объединенные силы *G5 Sahel* в Бамако, состоящие из сил Буркина-Фасо, Чада, Мали, Мавритании и Нигера, которые уполномочены бороться с терроризмом, трансграничной преступностью и торговлей людьми в

регионе. В указанном контексте необходимо выделить поддержку Европейским Союзом проекта *G5 Sahel* и осуществление в этой связи собственных миротворческих миссий на территории стран Сахеля: Мали, Нигера и ЦАР¹⁷. Данный пример является показательным с точки зрения его рассмотрения в качестве инструмента укрепления своего политического имиджа в регионе посредством реализации миротворческой деятельности.

Специфика российского миротворчества

Миротворческую деятельность РФ регламентирует Федеральный Закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», прошедший редакцию в апреле 2023 г. (статья 8)¹⁸. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, в условиях нарастающей геополитической напряженности в международных отношениях и глобальной трансформации миропорядка, внешняя политика России должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, с целью совместного решения глобальных и региональных конфликтов при центральной и координирующей роли ООН и СБ ООН¹⁹. Военная доктрина Российской Федерации регламентирует участие нашей страны в международной миротворческой деятельности, в том числе под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с другими международными (региональными) организациями²⁰.

РФ опирается на необходимость сохранения и укрепление условий, при которых государство самостоятельно сможет обеспечить соблюдение закона и порядка на своей территории и стабилизировать ситуацию в регионе, в отличие от западных государств. Главной целью миротворчества для ряда европейских государств и США становится установление или поддержание либерально-демократического режима на месте авторитарного в стране проведения миссии²¹.

Россия показывает большую заинтересованность в проведении и продвижении деятельности, направленной на реформирование миротворческих сил ООН. Так, в июне 2014 г. во время своего председательства в Совете Безопасности Россия инициировала открытое заседание по данной проблеме²². В своем выступлении на заседании Совета Безопасности ООН министр иностранных дел Российской Федерации Лавров С.В. выделил принципы, которые наша страна считает важными в контексте миротворческой деятельности ООН.

В соответствии с приоритетностью, закрепленной в Концепции внешней политики РФ, в первую очередь в зоне особого внимания оказываются страны СНГ²³. Тем не менее, в последние годы развитие сотрудничества России со странами Африки находится в авангарде национальной стратегии на международной арене, что обеспечивается не только практикой межгосударственных отношений, но и участием в миротворческих миссиях в Африке. Россия на данном направлении выступает за «политико-дипломатические методы» и центральную роль африканских государств и институтов в предотвращении конфликтов и миростроительстве для разрешения конфликтов на континенте. Этот же подход Россия транслирует и при обсуждении вопросов мира и безопасности в Африке на полях ООН, в частности на заседаниях Совета Безопасности ООН. Довольно часто на данном треке идет совпадение позиций с КНР, защищающей примат суверенитета.

На африканском векторе миротворчества Российская Федерация считает механизмы региональных и субрегиональных организаций, в первую очередь Африканского Союза, наиболее эффективным инструментом решения существующих кризисов и конфликтов. Причина подобной позиции обусловлена, в том числе и убежденностью в том, что африканские государства должны принимать решения и реализовывать миротворческую деятельность в соответствии с принципами и понятиями, вытекающими из сформулированной ими концепции «Африканские проблемы – африканские решения», которая позволяет лимитировать роль и влияние внерегиональных акторов.

Россия активно поддерживает африканские государства и институты в урегулировании конфликтов на континенте.

Однако относительный кадровый вклад России в миротворческую деятельность в Африке минимален. Например, кадровый вклад в Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), по-прежнему составляет менее 0,2 % от всего миротворческого персонала²⁴. Кроме того, в последние годы состав российского контингента в большей степени включает в себя экспертов, а не военный персонал. Лишь в последние несколько лет, несмотря на пандемию, увеличивался и военный контингент российского персонала в миссиях ООН. В общем зачете Россия занимает лишь 66 место по числу предоставляемого персонала.

Рис. 1. Российский персонал в миротворческих миссиях ООН в Африке, октябрь 2022 г.²⁵

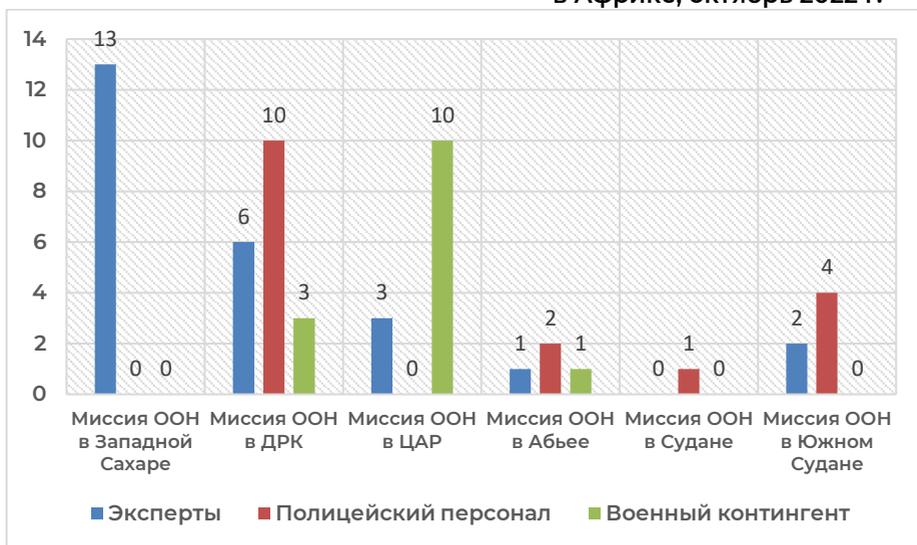
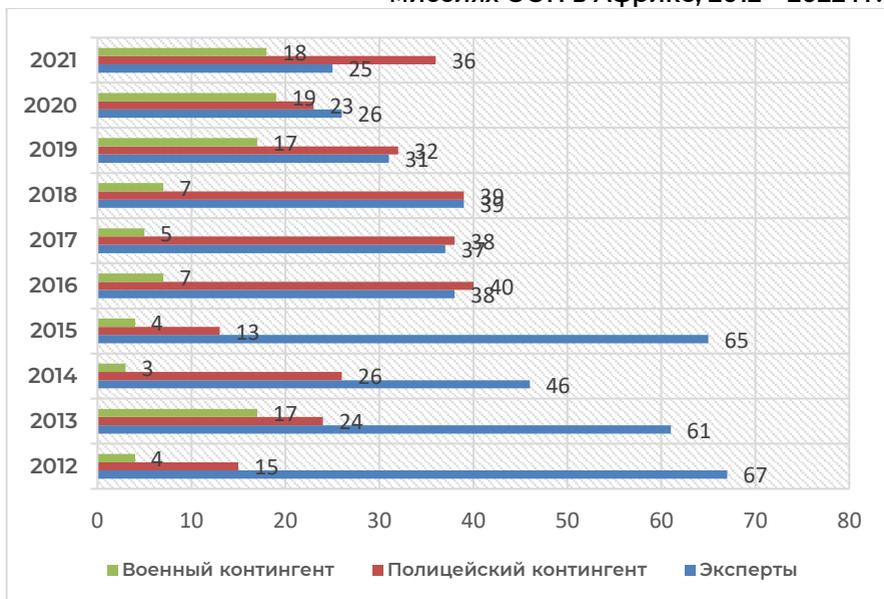

Рис. 2. Российский персонал в миротворческих миссиях ООН в Африке, 2012 – 2022 гг.²⁶

Специфика миротворчества стран Азии в Африке

В последние десятилетия регионы стали занимать центральное место в осуществлении миротворческих операций ООН, оказывая свое влияние на характер и результаты сотрудничества между странами в деле поддержания мира и безопасности, в том числе и на африканском континенте.

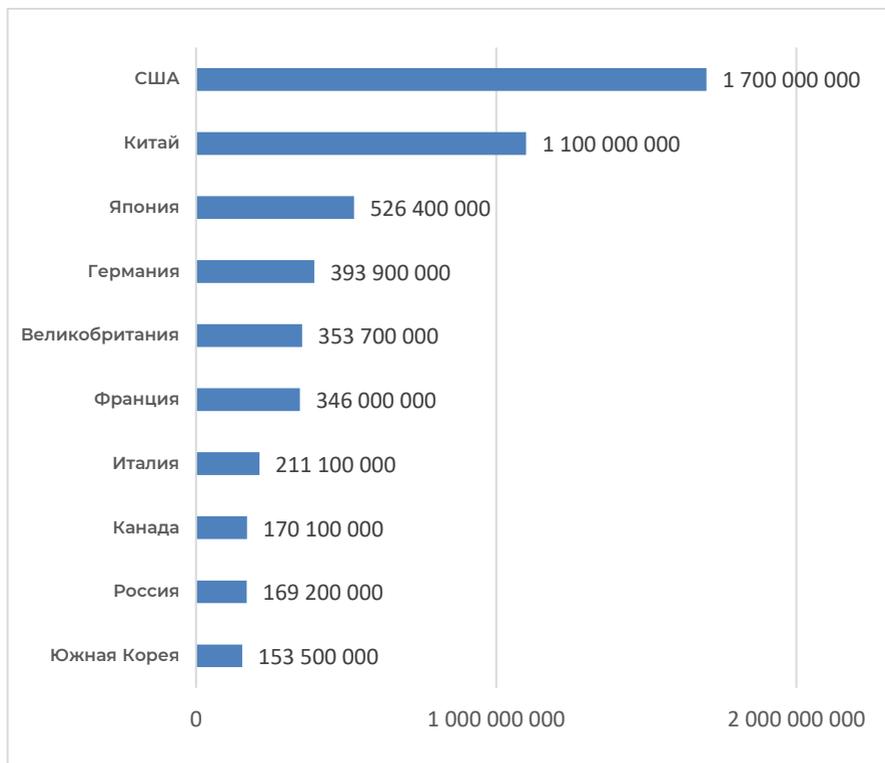
Так, государства Юго-Восточной Азии вносят существенный вклад в миротворческие операции ООН, как путем предоставления войск, так и обеспечивая нишевую экспертизу, техническую поддержку миссий и обучение персонала для операций в пользу мира. Некоторые государства региона зарекомендовали себя «поставщиками нишевых возможностей»: Камбоджа – по разминированию, Вьетнам – по медицинским услугам, Таиланд – по очистке воды, а также бурению грунтовых вод²⁷.

Сингапур, Таиланд и Бруней стали принимать участие в миротворческой деятельности под эгидой ООН после окончания «холодной войны». Камбоджа вошла в группу стран-доноров миротворчества ООН в 2005 г., а Вьетнам – в 2014-м. Индонезия и Малайзия, страны региона с самой длинной историей участия в миротворческой деятельности ООН, значительно расширили свое участие за последние два десятилетия. В последние годы Индонезия даже вошла в десятку стран, вносящих наибольший вклад в миротворческие операции ООН. В определенной степени расширили свое участие в миротворческой деятельности и Филиппины. Мьянма, занявшая в 1960-е годы изоляционистскую позицию на международной арене, в 2015 г., в период демократизации, изменила свою миротворческую политику и в течение нескольких лет направляла небольшое количество миротворцев в различные миссии. Таким образом, из десяти стран АСЕАН на сегодняшний день только Лаос не имеет непосредственного опыта миротворчества²⁸.

В 2018 г. были открыты 4 учебных региональных центра АСЕАН во Вьетнаме, Камбодже, Индонезии и Таиланде, которые стали площадками для подготовки миротворцев ООН. Несмотря на то, что государства АСЕАН не являются крупнейшими участниками операций ООН, тем не менее они делятся собственными знаниями и опытом через систему ООН.

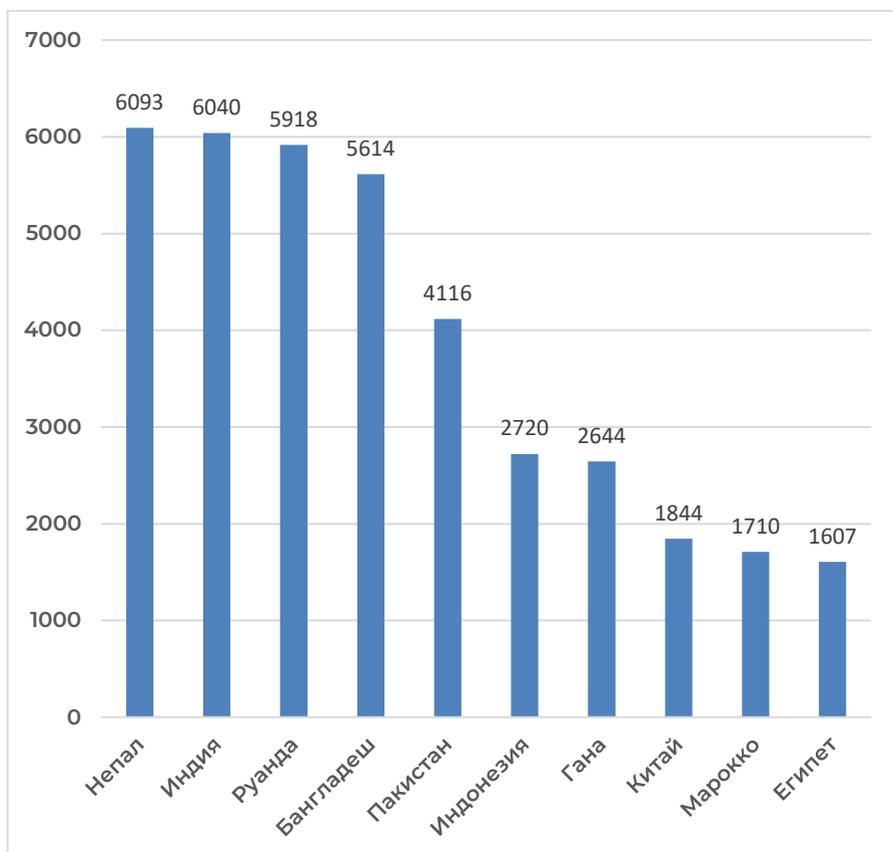
Согласно данным 2022 г. (рис. 3), США, Китай и Япония являются основными финансовыми донорами Департамента операций по поддержанию мира ООН, чей бюджет, составляющий около 6,5 миллиарда долларов, контролируется Генеральной Ассамблеей ООН²⁹.

Рис. 3. Топ-10 стран-доноров миротворчества ООН в мире, сумма в \$³⁰

Наблюдается разрыв между государствами, которые отправляют войска, и странами финансовыми донорами миссий ООН. Богатые страны тратят на миротворчество больше всех, но при этом отправляют относительно мало войск; в то же время страны, которые либо отправляют военные контингенты, либо чьи граждане непосредственно затронуты миротворческими миссиями, часто предоставляют большее количество миротворческого контингента, но при этом имеют меньше влияния при определении мандатов операций.

Рис. 4. Топ-10 стран-поставщиков миротворческого персонала для миссий ООН на 30.06.2024 г.³¹

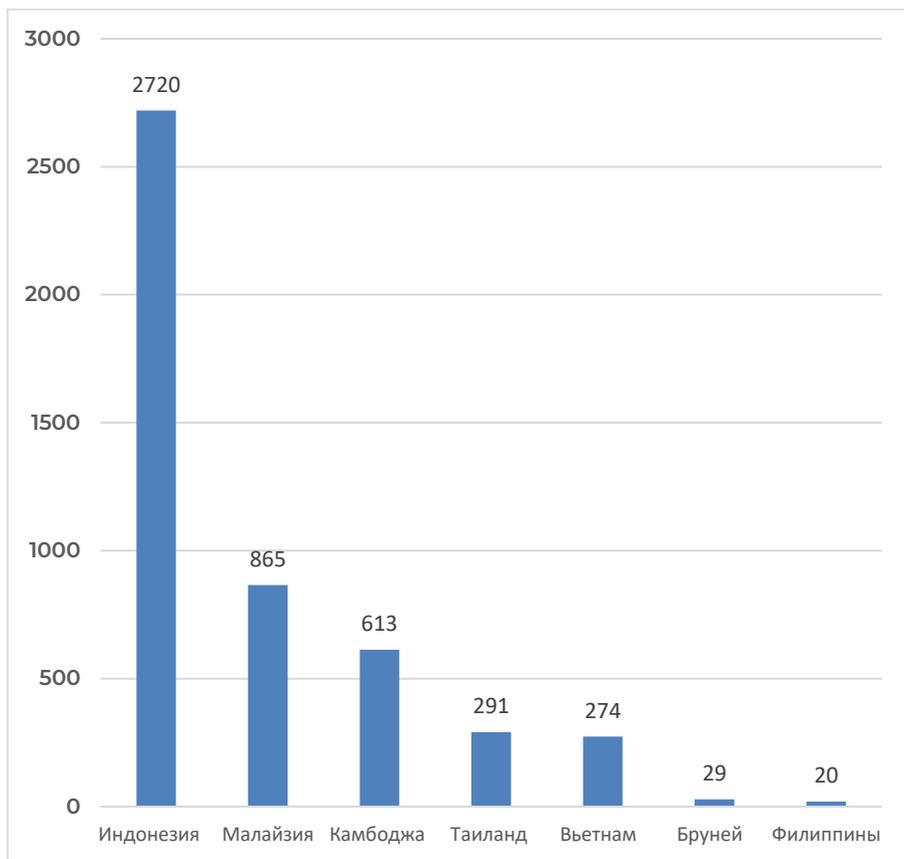

Как видно из рис. 4, в тройку стран-лидеров по предоставлению персонала для миротворческих миссий ООН в мире входят Непал (6 093 чел.), Индия (6 040 чел.) и Руанда (5 918 чел.). Бангладеш (4-е место) предоставил 5 614 человек, Пакистан (5-е место) – 4 116 чел., Индонезия – 2 720 человек (на 6-м месте в мире), Гана (7-е место) – 2 644, Китай (8-е место) – 1 844, Марокко (9-е место) – 1 710, Египет (10-е место) – 1 607.

По состоянию на 30 июня 2024 г. (рис. 5), страны АСЕАН вносят следующий вклад в действующие миротворческие миссии ООН: Индонезия – 2720 человек, Малайзия – 865, Камбоджа – 613, Таиланд – 291, Вьетнам – 274, Бруней – 29, Филиппины – 20. В представленной статистике учитываются эксперты, полиция, офицеры и солдаты. Данные по

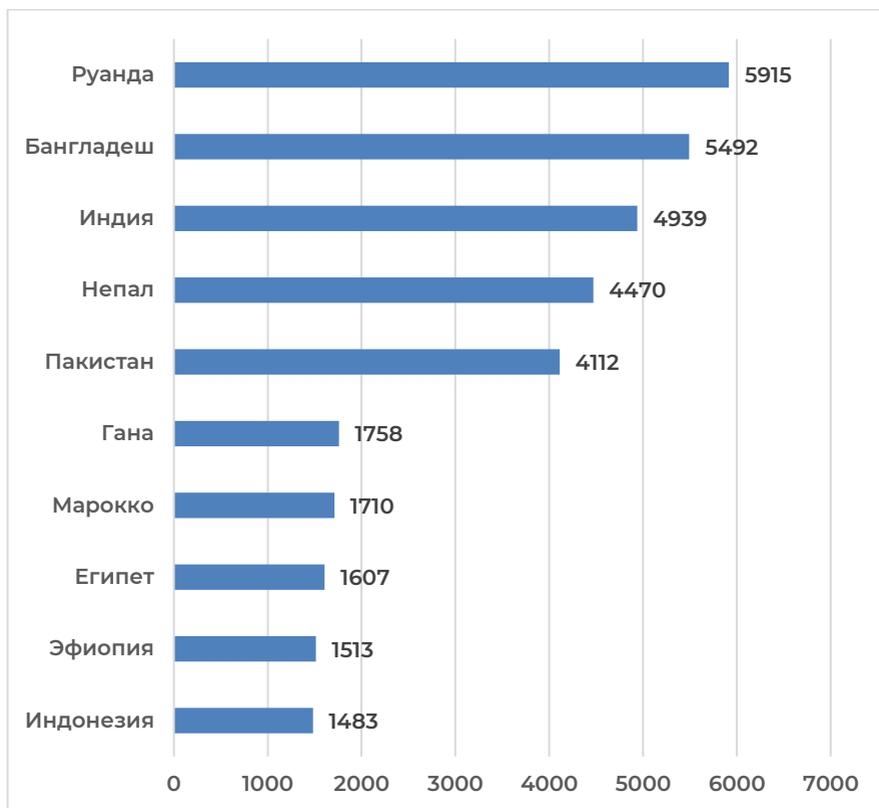
Лаосу, Сингапуру и Мьянме не представлены на сайте миротворчества ООН. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в настоящее время они не предоставляют персонал для миротворческих миссий ООН.

Рис. 5. Персонал стран АСЕАН в миротворческих миссиях ООН на 30.06.2024 г.³²

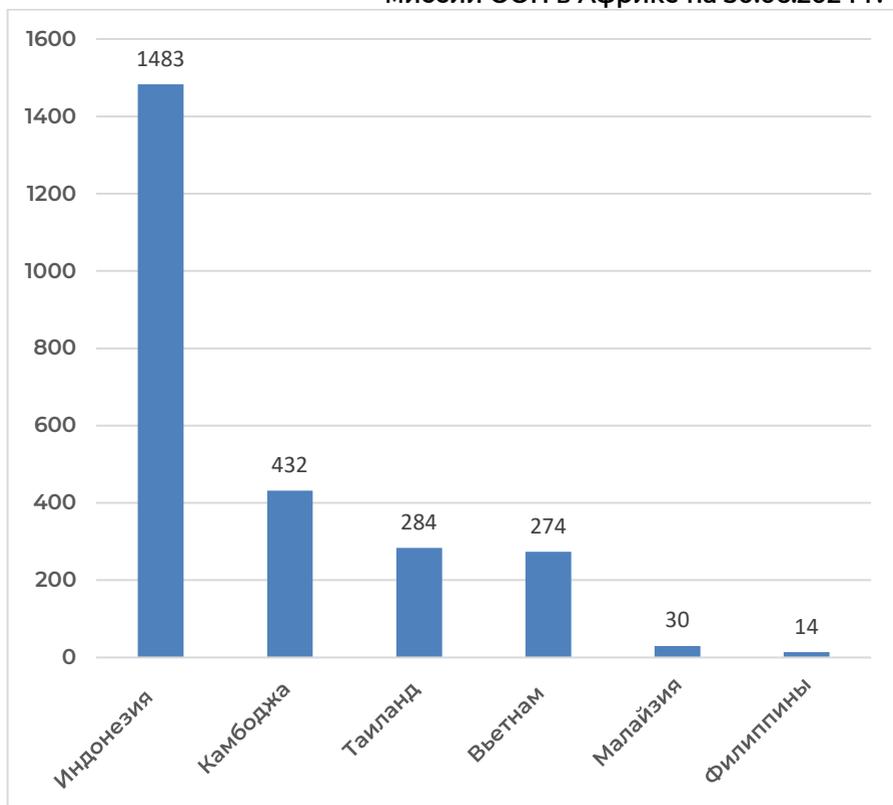

Как видно из рисунка 6, по состоянию на 30 июня 2024 г. Руанда, Бангладеш и Индия являются основными поставщиками военных и полицейских сил для миссий ООН в Африке. В десятке крупнейших стран-поставщиков военных контингентов для миротворчества в Африке половину составляют страны Азии (Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан, Индонезия), что говорит о широкой вовлеченности в миротворческие процессы и усилении азиатского вектора миротворчества в Африке.

Рис. 6. Топ-10 стран-поставщиков военного миротворческого персонала для миссий ООН в Африке на 30.06.2024 г.³³

На основании анализа данных, представленных на рис. 5 и рис. 7, можно прийти к выводу, что Индонезия и Камбоджа предоставляет большую половину персонала для миссий в Африке, Таиланд и Филиппины почти весь персонал направляют в африканские миссии ООН, Вьетнам – весь персонал только в операции в Африке. Малайзия направляет в африканские миротворческие миссии только 30 человек из 865. Примечательно, что Сингапур, Бруней, Лаос и Мьянма не предоставляют миротворческий контингент в миротворческие миссии на африканском континенте. Бруней предоставляет 29 миротворцев для миссий ООН в других странах, а Сингапур, Лаос и Мьянма не представлены в статистике сайта по миротворчеству ООН.

Рис. 7. Персонал АСЕАН для миротворческих миссий ООН в Африке на 30.06.2024 г.³⁴

Что касается стран АСЕАН, предоставляющих персонал для миссий ООН, то в тройку лидеров входят Индонезия (1483 чел.), Камбоджа (432 чел.) и Таиланд (284 чел.). Сингапур, Бруней, Лаос и Мьянма не представлены в статистике сайта по миротворчеству ООН, что позволяет сделать вывод о том, что эти страны не вносят свой вклад в кадровый миротворческий состав африканских миссий.

Большой вклад в африканское миротворчество вносит Китай, для которого отношения с государствами Африки являются неотъемлемой частью стратегии нового мирового порядка, формирования многополюсного мира, а также активизации сотрудничества Юг-Юг³⁵. Китай открыл в пригороде Пекина в 2009 г. Центр по поддержанию мира Министерства национальной обороны Китая, который является современной тренировочной базой³⁶, и создал десятилетний фонд для миротворческих операций в размере 1 миллиарда долларов в 2015 г.³⁷.

В июне 2018 г. Китай открыл свой Центр по вопросам миротворчества в поддержку международного сотрудничества и наращивания потенциала, где совместно проводит тренинги и семинары ООН. В последнее время Китай стремится возглавить рабочие группы экспертов, в частности, в сфере охраны и разведки миротворческих сил, а также безопасности миротворцев. По статистике 2023 г., Китай направляет в ООН больше миротворческих сил, чем все остальные постоянные члены Совета Безопасности ООН вместе взятые³⁸, а более десятка его офицеров занимали высшие военные посты: были командующими силами, заместителями командующего силами, командующими сектором и заместителями командующего сектором.

Китай также является одним из вкладчиков Фонда миростроительства Генерального секретаря ООН и в 2024 г. занимает 8-е место в десятке ключевых стран-поставщиков военного персонала в миротворческие миссии Африки (см. рис. 4).

Миротворческая практика Китая в Африке отражает эволюцию его подхода к невмешательству. Китай активно участвует в формировании социально-экономических условий и оказывает влияние на ситуацию в области безопасности в Мали и Южном Судане, сотрудничая с международными партнерами по данному направлению.

Перспективы развития страновых подходов к миротворчеству в Африке

Российская Федерация и страны Азии обладают значительным потенциалом на миротворческом треке Африки, однако в соответствии с результатами проведенного исследования можно выделить несколько направлений, требующих большего внимания.

Россия оказывает помощь тем африканским странам, которые пострадали от кризисов или военных конфликтов, стихийных бедствий или пандемий. Африканские миротворцы проходят обучение в российских учебных заведениях под эгидой Минобороны, правоохранительных органов и спецслужб, а также в составе миротворческих миссий. Программы обучения полностью оплачиваются из бюджета РФ. В рамках подготовки африканского миротворческого контингента в Академии МВД был создан курс, специально ориентированный на женщин-полицейских из Африки.

Представляется целесообразным расширить подобное образовательное сотрудничество, так как оно вызывает определенный интерес у африканских государств (ежегодно увеличивается число курсов для

военного и миротворческого контингента по международному праву, организуемое Международным комитетом Красного Креста).

Учитывая наличие сегментированной экспертизы у государств Юго-Восточной Азии, может быть расширено сотрудничество в деле обмена опытом и знаниями посредством проведения совместных образовательных программ и обменов по линии ООН, АСЕАН среди российских и азиатских миротворческих сил (по таким направлениям, как разминирование, разведка, охрана и обеспечение безопасности миротворцев), что могло бы существенно повысить эффективность миротворческих миссий на африканском континенте.

Китай стремится к усилению политического лидерства в миротворческой деятельности по трем направлениям: финансовая поддержка через спонсорство Фонда мира и развития ООН; потенциальное обеспечение еще более высоких должностей в Департаменте операций по поддержанию мира; поддержка отдельных проектов в области миротворческих операций. Около трети таких проектов связана с миротворческими операциями, в частности, охрана и безопасность миротворцев, учебная программа по комплексному планированию и процесс сертификации сформированных полицейских подразделений ООН. Фонд также уделяет большое внимание африканским проектам, включая инициативы, поддерживающие работу Сообщества развития Юга Африки (САДК), и проекты, связанные с предотвращением конфликтов в районе Великих озер и Сахеля, а также в Судане/Южном Судане. Деятельность Фонда демонстрирует усилия Китая, направленные на то, чтобы иметь более весомый голос в системе ООН и продвигать свою внешнеполитическую стратегию в области миротворчества и глобальной безопасности.

Таким образом, можно констатировать, что Российская Федерация и страны Азии обладают значительным потенциалом в сфере миротворческой деятельности в Африке, что может стать важным инструментом продвижения их интересов в этом регионе мира.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БОКЕРИЯ Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 12.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 31.10.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. BOKERIA, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN, Moscow, Russia

The article was submitted 12.09.2024; approved 30.09.2024; accepted to publication 31.10.2024.

¹ Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. Москва: ИМЭМО РАН, 2015.

² Meiske M. and Ruggeri A. Peacekeeping as a Tool of Foreign Policy. URL: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-462>

³ Walter B., Howard L., & Fortna V. The Extraordinary Relationship between Peacekeeping and Peace// British Journal of Political Science. 2021. № 51 (4). P. 1705-1722.

⁴ Шелова Н. ООН и некоторые проблемы регионального миротворчества// Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 3–12.

⁵ Spandler K. UNAMID and the Legitimation of Global-Regional Peacekeeping Cooperation: Partnership and Friction in UN-AU Relations// Journal of Intervention and Statebuilding. 2020. № 14 (2). P. 187–203.

⁶ Douhan A. F. United Nations and Regional Organizations: Complementarity v. Subsidiarity// Max Planck Yearbook of United Nations Law Online. 2016. № 19 (1). P. 241–277.

⁷ Tieku T. K., and Gelot L. An African Perspective on Global Governance // Global Governance from Regional Perspectives/ ed. by A. Triandafyllidou. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 119–140.

⁸ United Nations Peacekeeping Operations//UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate>

⁹ Ibid.

¹⁰ UN Peacekeeping Factsheet. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_june_2023.pdf

¹¹ Bokeriya S. The UN-AU Partnership in Peacekeeping: Tendencies and Problems// International Organisations Research Journal. 2022. № 17 (2). P. 189–207.

¹² Nate D.F. Allen. African-Led Peace Operations: A Crucial Tool for Peace and Security. Africa Center for Strategic Studies. 09.08.2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/african-led-peace-operations-a-crucial-tool-for-peace-and-security/>

¹³ Nate D.F. Allen. African-Led Peace Operations: A Crucial Tool for Peace and Security. Africa Center for Strategic Studies. 09.08.2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/african-led-peace-operations-a-crucial-tool-for-peace-and-security/>

¹⁴ СБ ООН свернет миссию в Мали//РИА Новости. Июнь 2023. URL: <https://ria.ru/20230630/missiya-1881530978.html>

¹⁵ Nate D.F. Allen. African-Led Peace Operations: A Crucial Tool for Peace and Security. Africa Center for Strategic Studies. 09.08.2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/african-led-peace-operations-a-crucial-tool-for-peace-and-security/>

¹⁶ Resolution 2359 (2017), adopted by the Security Council at its 7979th meeting on 21 June 2017 // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1289851>

¹⁷ The G5 Sahel and the European Union Briefing. September 2020// European Parliament. URL: [https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/BRIE/2020/652074/EPRS_BRI\(2020\)652074_EN.pdf#:~:text=The%20UN%20Security%20Council%20\(UNSC\),Sahel%20Joint%20Force%20through%20MINUSMA](https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/BRIE/2020/652074/EPRS_BRI(2020)652074_EN.pdf#:~:text=The%20UN%20Security%20Council%20(UNSC),Sahel%20Joint%20Force%20through%20MINUSMA)

¹⁸ Федеральный закон РФ № 93-ФЗ от 23.06.1995 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8002>

¹⁹ Стратегия национальной безопасности РФ от 2.07.2021 г.// Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://scrf.gov.ru/media/files/file/l4wGRRpQJvETSKUTYm-hepzRochb1j1jqh.pdf>

²⁰ Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461>

²¹ Братерский М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 157–170.

²² UNSC Meeting 7196/S/PV.7196. New York, June 11, 2014 // Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/426/64/PDF/N1442664.pdf?OpenElement>

- ²³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>
- ²⁴ Russia, however, contributes 6 percent of MONUSCO's experts on mission personnel, a valuable contribution since this set of personnel is lower in supply across all U.N. missions. U.N. Department of Peacekeeping Operations, "U.N. Missions Summary of Military and Police." August 31, 2016 // UN. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2016/aug16_6.pdf
- ²⁵ UN Peacekeeping. URL: peacekeeping.un.org
- ²⁶ UN Peacekeeping. URL: peacekeeping.un.org
- ²⁷ Jones C. South East Asian powers and contributions to peacekeeping operations: UN-ASEAN partnering for peace? URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/south-east-asian-powers-and-contributions-to-peacekeeping-operations-un-asean-partnering-for-peace/>
- ²⁸ Jenne N. 9 - Peacekeeping: An Emerging Area of Southeast Asia's Defence and Security Cooperation? URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/asian-military-evolutions/peacekeeping-an-emerging-area-of-southeast-asias-defence-and-security-cooperation/0EBB572AA5AFE8D579E58C04F2233683>
- ²⁹ Jones C. South East Asian powers and contributions to peacekeeping operations: UN-ASEAN partnering for peace? URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/south-east-asian-powers-and-contributions-to-peacekeeping-operations-un-asean-partnering-for-peace/>
- ³⁰ Jones C. South East Asian powers and contributions to peacekeeping operations: UN-ASEAN partnering for peace? URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/south-east-asian-powers-and-contributions-to-peacekeeping-operations-un-asean-partnering-for-peace/>
- ³¹ UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors>
- ³² UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors>
- ³³ UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors>
- ³⁴ UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors>
- ³⁵ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. Москва: Институт Африки РАН, 2008.
- ³⁶ Китай открыл первую тренировочную базу миротворцев. 26.06.2009//РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090626/175508574.html>
- ³⁷ Китай выделит 1 млрд долларов США на создание с ООН фонда за мир и развитие. 28.09.2015// Синьхуа Новости. URL: https://russian.news.cn/2015-09/29/c_134668926.htm
- ³⁸ Contributions to UN peacekeeping operations by country. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/01_contributions_to_un_peacekeeping_operations_by_country_and_post_59_february_23.pdf.pdf